

«Дура!» Прочь с дороги!

«Верни мне деньги, прошу тебя, эти деньги за обучение Сяо Хао в этом году! "Пожалуйста!"

Поток интенсивных споров снаружи заставил Чжоу Хао проснуться от оцепенения.

Более того, заплесневелый потолок казался таким знакомым.

Чжоу Хао немедленно встал с кровати и нахмурился. - Разве я не умер?

Когда он вспомнил ужасное лицо Хуан Ванке и их бессердечные взгляды, которые еще были все еще живы в его уме, на него сразу нахлынула волна ненависти.

Чжоу Хао оглянулся и оказалось что он был в маленькой комнате, которая была даже не десять квадратных метров.

На другой стороне комнаты лежало какое-то барахло. Там стояла простая деревянная кровать и старый письменный стол с аккуратно сложенными на нем рядами учебники и справочники.

"Разве это не моя комната?" Глядя на такую знакомую обстановку, у Чжоу Хао закружилась голова.

Именно тогда календарь на стене попал в глаза Чжоу Хао.

"9 октября 1996 года !?" Дата на календаре заставила Чжоу Хао подпрыгнуть, «Как это возможно?

Он ущипнул свое лицо, и почувствовав боль, был уверен , что он не спит.

После того, как он немного успокоился, Чжоу Хао снова почувствовал себя еще более возбужденным.

Поскольку он изучал экономику в университете, анализировал финансовые рынки Китая и Мира и разработал дипломную работу на тему «Тенденции и процесс, Китайских и мировых финансовых фондовых рынков за последние пятнадцать лет».

Таким образом, Чжоу Хао хорошо знал, как обстоят дела на китайских и мировых фондовых рынках в течение последних пятнадцати лет.

Когда Чжоу Хао делал свой выпускной проект и анализировал акции, он часто думал, что если он сможет вернуться и инвестировать в эти акции, ему будет чрезвычайно легко стать миллиардером.

Более того, 1996 год имеет большое значение в истории развивающегося рынка ценных бумаг Китая на короткий шестилетний период.

В том же году инфляция исчезла, а банковские процентные ставки были снижены. С ноября фондовый рынок будет расти с большим отрывом.

До конца года руководство не могло сдержать бешеного скачка(Бешеного Быка) на фондовом

рынке.

Только когда появилась специальная статья People's Daily, «Бешеный Бык» был остановлен, и рынок упал два раза подряд, пока инвесторы не пришли в себя.

Пока у него был капитал, Чжоу Хао был абсолютно уверен в том, что он сможет накопить свой первый горшок с золотом в этом году.

"Хуан Ванке, Цзэн Ин, просто подождите, я найду вас!" Когда он думал о Хуан Ванке и Цзэн Ин, этой гнусной паре, Чжоу Хао скрежетал зубами.

Чжоу Хао знал, что его «Группа Йеллоустоун» уже стала довольно крупной риэлтерской компанией в 1996 году, поэтому ему нужно было накопить достаточно сил, чтобы иметь дело с Хуан Ванке.

Это год когда я обучался в средней школе. Размышляя об этом, Чжоу Хао встал с кровати и подошел к столу, где был размещен учебник по языку для первого семестра средней школы.

Затем раздался звук разбитого стекла и жалобный крик: «Не уходи, не забирай эти деньги! Прощу, это плата за обучение Сяо Хао!»

Следующее, что он услышал, был грубый мужской голос: «Вонючая курица, не мешай мне разбогатеть! Когда я выиграю деньги, эта небольшая плата за обучение будет ничем! »

Услышав два голоса, Чжоу Хао задрожал, потому что голоса были слишком знакомы ему, так как они принадлежали его родителям!

Его мать Ян Тонг была ужасно несчастной женщиной. Когда она была молодой, она была одурачена его отцом Чжоу Лиренем и даже забеременела, поэтому она могла только выйти замуж за его отца.

Тем не менее, его отец был плохим азартным игроком, и сначала он мог хоть как-то содержать семью, занимаясь небольшим бизнесом.

Позже он потерял все деньги своей семьи. Он продолжал просить у его матери деньги, и когда она отказалась, он избил ее.

Что касается Чжоу Хао, он никогда не выполнял свой долг перед ним как отец и не заботился о его жизни или учебе.

Его бедная мать, которая днем работала уборщицей на улице, а ночью мыла посуду в киосках, едва могла поддерживать семейную жизнь.

Можно сказать, что единственной причиной, по которой Чжоу Хао мог стать взрослым, была его мать.

Поэтому Чжоу Хао всегда усердно учился и клялся сыновней почтительностью своей матери, что ему все удастся в будущем.

Но когда Чжоу Хао учился на втором курсе университета, его мать умерла от рака печени из-за переутомления.

Когда ребенок хочет быть воспитанным, но не любимым, в жизни нет ничего более болезненного, чем это.

Думая о добром и трудолюбивом лице своей матери, Чжоу Хао почувствовал острую боль в сердце.

Он немедленно открыл дверь и бросился в прихожую, только чтобы увидеть весь пол, заполненный разбитыми кусками чашек и чайников, в то время как его мать стояла на коленях на полу рядом с обеденным столом, ее плечи вздымались и она рыдала, но его отца Чжоу Лирена уже нигде не было видно.

Глядя на лицо своей матери, которую он не видел долгое время, Чжоу Хао теперь был уверен, что он возродился. Горячие слезы хлынули из его глаз вместе со словом «мама».

Видя, что Чжоу Хао появился рядом с ней, Ян Тонг немедленно подняла руку, чтобы вытереть слезы в уголках ее глаз, и заставила себя улыбнуться: «Сяо Хао, почему ты вышел? У тебя же простуда, тебе нужно больше отдыхать. »

" Мама! " Чжоу Хао больше не мог сдерживать его и притянул Янь Тонг в свои объятия.

В это время он, которому было четырнадцать лет, был уже ростом 1,6 метра, немного выше матери. Но для места, откуда пришел Чжоу Хао, прошло слишком много времени с тех пор, как он чувствовал объятия своей матери.

Когда Ян Тонг посмотрела на своего сына, лицо которого было покрыто слезами, она подумала о том, как она не может дать своему сыну хорошую жизнь и как ее муж не может оправдать его ожидания.

Однако перед своим сыном она все еще была сильна как никогда. Она нежно погладила спину сына и мягко сказала: «Все хорошо, Сяо Хао больше не плачь. Кто-то издевался над тобой? Скажи маме».

Чжоу Хао покачал головой и увидел синяк на левом углу рта Яна Тонга. "Мама, он снова тебя ударил?"

«Нет, мама случайно наткнулась на что-то». Ян Тонг даже пыталась сохранить образ Чжоу Лиреня как отца, перед своим сыном.

Чжоу Хао стиснул зубы, его глаза были полны ненависти: «Мама, этот человек не подходит, чтобы быть твоим мужем, и не подходит, чтобы быть моим отцом. Мама, почему бы тебе просто не оставить его, чтобы он больше не попросил денег и не бил тебя? »

« Как ты можешь так говорить о нем? Он ведь твой отец ». Ян Тонг выразила порицательное выражение по отношению к Чжоу Хао.

Чжоу Хао вздохнул в своем сердце. Хотя его отец не был хорошим мужчиной, его мать была очень традиционной женщиной.

Чжоу Хао также знал, что он не сможет убедить свою мать прямо сейчас, поэтому он мог пока только сдаться.

Вспоминая, что он переродился, что было равносильно второй жизни, Чжоу Хао решительно сказал: «Мама, не волнуйся, я не позволю тебе больше страдать. Я дам тебе комфортную жизнь!»

Ян Тонг не знала причину; она только думала, что Чжоу Хао утешает ее, и она была очень

тронута в своем сердце.

Затем дует матери и сына начал наводить порядок в зале. В этот момент Ян Тонг снова заговорила: «Он забрал деньги за твое обучение, и у нашей семьи не осталось больше денег. Что же нам делать?»

Чжоу Хао также почувствовал беспокойство, услышав это, это действительно было проблемой.

Более того, хотя ему было ясно о будущем фондового рынка, ему требовался капитал для инвестиций в него. В нынешней ситуации они вряд ли смогут продержаться в течение месяца.

«Так как у нас нету выбора, давай сначала найдем семью дяди, чтобы одолжить немного денег».

Сказал Чжоу Хао тяжелым голосом.

Его первый дядя был в аппаратном бизнесе, и к этому времени у него уже было несколько миллионов. Он был одним из самых богатых людей в деревне Чжоу Хао.

Однако семья его старшего дяди была чрезвычайно снобистской и постоянно смотрела свысока на семью Чжоу Хао. Таким образом, после того, как Чжоу Хао закончил обучение и стал независимым, он не искал их ни разу.

«Кроме того, мы не погасили долг, который одолжили». Ян Тонг вздохнула с тревогой.

Чжоу Хао сказал: «Мама, на этот раз я пойду с тобой. Более того, это последний раз, когда мы занимаем у них деньги».

Глядя на решительное выражение лица Чжоу Хао, Ян Тонг вздохнула в своем сердце. Неважно, если другие смотрели на нее свысока, но она не хотела, чтобы другие смотрели свысока на ее сына.

Внезапно Ян Тонг почувствовала, что Чжоу Хао изменился. "Сяо Хао, почему мама чувствует, что ты изменился?"

Чжоу Хао был шокирован: «Как изменилось? Что изменилось?»

«Ты повзрослел». Ян Тонг слегка улыбнулась, и морщины, которые появились с тяжелым бременем жизни, начали ослабевать.

«Независимо от того, как я изменился, Сяо Хао все еще сын своей матери». Засмеялся Чжоу Хао.

Затем Ян Тонг пошла готовить ужин, а Чжоу Хао вышел на балкон, посмотреть на шумную улицу внизу.

Это был город под названием Сян в провинции Гуандун, прилегающий к Гуанчжоу, столице провинции Гуандун, но он не был таким шумным, как Гуанчжоу.

И именно тогда, когда Чжоу Хао еще учился в университете, он отправился в Шанхай, где он работал и где он закончил свою молодую жизнь.

Семья Чжоу Хао изначально жила в деревне, но чтобы позволить Чжоу Хао учиться в лучшей

школе, Ян Тонг пришлось приложить немало усилий, чтобы переехать в эту маленькую квартирку в городе, площадь которой составляла всего 30 квадратных метров.

Глядя на шумную улицу внизу, Чжоу Хао погрузился в свои воспоминания. Он знал, что его город Сян будет развиваться очень быстро в течение следующих нескольких лет, и он также очень четко представлял тенденции развития своего города Сян.

Возможно, он мог бы воспользоваться этим весенним бризом, чтобы должным образом накапливать свой капитал.

Когда Чжоу Хао все еще был погружен в свои планы развития, кто-то постучал в дверь. Чжоу Хао был слегка шокирован, но тотчас же открыл дверь и в то же время подумал: «Кто бы это мог быть?»

Затем Чжоу Хао увидел красивую девушку с короткими волосами, стоящую у двери. На ней были белая футболка и желтые шорты.

Девочка была примерно того же возраста, что и Чжоу Хао, которой было около 14 или 15 лет. У нее была очень приятная внешность с парой больших, похожих на драгоценные камни глаз.

«Ты, ты...» Глядя на эту девушку, Чжоу Хао был ошеломлен и потерял дар речи.

«Чжоу Хао, что не так?» Это странно. «Голос девушки был приятным, ясным и четким, как падающий на тарелку нефрит.

Не то чтобы Чжоу Хао не знал эту девушку, напротив, она занимала слишком важное место в его сердце.

Ее звали Ван Сицзюнь, которая жила напротив, со своей матерью и братом и росла вместе с Чжоу Хао. Ее можно было считать другом детства.

Но Чжоу Хао знал, что когда она подросла, она стала бы так прекрасна, что даже Цзэн Ин не могла с ней сравниться.

Однако, когда ей было девятнадцать лет, она вышла замуж в Гонконге.

За ночь до отъезда она приехала, чтобы найти Чжоу Хао, и Гу Ин сказала ему с обиженным выражением, что ей на самом деле всегда нравился Чжоу Хао.

Однако из-за тяжелого бремени жизни, а также необходимости учиться, Чжоу Хао ничего ей не сказал.

Когда он разобрался в своих мыслях, Чжоу Хао стал охвачен чувством огромного горя. Но к тому времени, было уже слишком поздно.

Много лет спустя Чжоу Хао часто чувствовал себя крайне сожалеющим и обиженным на себя за то, что не обратил внимания на Ван Сицзюнь в то время.

Видя, что лицо Ван Сицзюнь было все еще таким же молодым, Чжоу Хао был чрезвычайно взволнован в своем сердце. Он подавил это с большим трудом и спросил с улыбкой: «Почему ты здесь?»

«Я только что услышала, что у вас дома очень шумно». Ван Сицзюнь спросила: "Ты в порядке?"

Чжоу Хао покачал головой. Чувствуя заботу Ван Сицзюнь о нем, он не мог не коснуться ее круглого и гладкого лица. "Спасибо."

Внезапное действие Чжоу Хао заставило Ван Сицзюнь забыть то, что она должна сделать, ее лицо также стало полностью красным, и она сказала: «Нет, не за что».

Затем она повернулась и побежала обратно в свой дом в панике.

Смотря глубоким взглядом на фигуру Ван Сицзюнь, Чжоу Хао сказал в своем сердце: «На этот раз я тебя не отпускаю».

<http://tl.rulate.ru/book/35710/777247>